

— Пип! Пип! Наступило девять тридцать. До десяти часов осталось тридцать минут. Хозяин, пожалуйста, займите место в «Стартовом номере», чтобы отправиться на ферму Фэйер и помочь старшему хозяину с прополкой и уничтожением вредителей.

Фэй Цзиншо и сам не помнил, сколько времени провёл в плену этих меланхолических мыслей. Резкий, настырный писк, который никак нельзя было назвать приятным, бесцеремонно ворвался в его уши. Вслед за ним раздался монотонный, бесстрастный голос Сяо Дая.

Фэй Цзиншо только и смог что беззвучно вздохнуть.

«Великолепно. Похоже, здесь даже предаться унынию не позволят!»

Пусть они были знакомы всего несколько часов, Цзиншо уже успел раскусить этого железного болвана. Сяо Дай казался верхом технической мысли, но его интеллект имел чёткие границы: всё, что касалось заложенных программ, робот выполнял с точностью до секунды, а вот на любые внешние странности — какими бы нелепыми или подозрительными они ни были — не обращал ни малейшего внимания.

Поэтому Фэй Цзиншо без лишних опасений потёр лицо ладонями, глубоко вздохнул и со спокойной душой приказал послушной машине проводить его к этому загадочному «Стартовому номеру».

Что до того, как именно в этом высокотехнологичном будущем пропалывают грядки и травят жуков, или как ему, чужаку в чужом теле, вести себя при встрече с родней прежнего владельца, чтобы не выдать себя...

Об этом прямолинейный, как рельс, Цзиншо даже не задумался.

Жизнь таких простых натур всегда движется по прямой. Если они радуются — то какому-то одному пустяку, если горюют — то заклиниваются на одной-единственной беде.

Собственно, только благодаря такому упрямому характеру Фэй Цзиншо в своё время умудрился с головой уйти в изучение сельского хозяйства, прекрасно зная, что профессия эта бесперспективная. Только поэтому он, не обращая внимания на насмешки окружающих, взял кредит и арендовал целый горный склон под ферму. И только поэтому, едва добившись успеха и опьянев от гордости, он сел пьяным за руль и благополучно расстался с жизнью. Что ж, последний его поступок уж точно не заслуживал подражания.

Название «Стартовый номер» отдавало дешёвой простотой, однако само транспортное средство, созданное технологиями сорокового века, простым назвать язык не поворачивался.

Этот роскошный аппарат оставил бы далеко позади любой земной мерседес. Полный автопилот послушно следовал голосовым командам, избавляя водителя от лишних хлопот. Скорость переваливала за двести километров в час, но о штрафах можно было не беспокоиться. Салон радовал умной системой климат-контроля и мягкой сенсорной панелью, которая подстраивала музыку, видео и новостную ленту под настроение пассажира.

За порогом дома его встретила унылая картина: бескрайние песчаные вихри да редкие, чахлые кустики без названия. И всё же предвкушение того, что теперь он может путешествовать на этом чуде техники без всяких водительских прав, здорово поднимало настроение.

Не получая новых указаний, Сяо Дай сидел тише воды, ниже травы. Если бы не редкие зеленоватые вспышки в его оптических датчиках, можно было подумать, что робот окончательно ушёл в режим ожидания.

Так они и ехали полчаса: неотесанный пришелец из прошлого, молчаливая груда металла по имени Сяо Дай и летящий над барханами «Стартовый номер». Как ни странно, в этой компании не чувствовалось никакого разлада.

— Вы прибыли на ферму Фэйер. Желаю хозяину приятного дня за прополкой и уничтожением вредителей.

Бортовой компьютер «Стартового номера» вещал приятным, нежным голосом молодой девушки. Даже сухие механические фразы в её исполнении звучали на удивление ласково.

Фэй Цзиншо, хоть и начитался в своё время фантастических романов, приземлившись и шагнув на твёрдую почву, не удержался от вежливости:

— Спасибо тебе, «Стартовый номер».

— Не стоит благодарности. Это моя обязанность, — мгновенно отозвался бортовой голос, оставшись совершенно бесстрастным.

Цзиншо не расстроился. Ждать, что бездушная жестянка вдруг вспыхнет к нему симпатией от простого «спасибо», было бы глупо. Да и вообще, вряд ли кто-то, попав в далёкое будущее, мечтал лишь о том, чтобы гнуть спину на бесплодной земле под палящим солнцем.

— Хозяин, мы на месте, — раздался за спиной монотонный голос Сяо Дая.

Робот остался сидеть в кабине. Было очевидно, что в сегодняшней пьесе и машине, и «Стартовому номеру» отведена роль безмолвных декораций.

— Понял, — отозвался Цзиншо.

В груди у него вдруг шевельнулось беспокойство.

Шагах в десяти впереди раскинулось поле. Неведомые растения выглядели куда живее той чахлой поросли, что попадалась по дороге. Они сидели в земле ровными рядами, выверенными словно по линейке, и дружно тянулись вверх, достигая плеча молодого человека.

На первый взгляд изумрудное море казалось бескрайним, но присмотревшись, можно было заметить строго очерченные границы угодий. Прямо перед Цзиншо, в самом центре этой зелёной стены, зиял пустой прогал.

«Словно голодная стая собак набежала и всё обглодала...» — подумал он, но тут же отогнал эту нелепую мысль.

Солнце уже приближалось к зениту. В его ярких лучах прямо посреди пустого прохода колыхалась прозрачная, похожая на жидкое стекло преграда высотой около трёх метров. Она напоминала ворота, над которыми переливалась объёмная голографическая надпись: «Ферма Фэйер».

Его сегодняшняя цель.

«Интересно, насколько автоматизировано местное хозяйство? Неужели прополка и ловля жуков здесь до сих пор делаются дедовским способом вручную?»

До прямолинейного разума бывшего агронома только сейчас дошло, что будущее может преподнести сюрпризы.

Он сделал глубокий вдох, выдохнул. Снова вдох, выдох.

Повторив это нехитрое упражнение несколько раз, Фэй Цзиншо прищурился, унял дрожь в коленях и решительно зашагал к прозрачным воротам.

Пусть теперь он и превратился в плюгавого бедняка, но если он спасует перед делом, которое раньше мог делать с закрытыми глазами, то останется только подыскать способ по красивее свести счёты с жизнью.

[Бип! Личность подтверждена. Здравствуйте, Фэй Цзиншо. Добро пожаловать на ферму Фэйер.]

Интуиция его не подвела: прозрачное марево действительно служило воротами. Стоило Цзиншо подойти ближе, как преграда задрожала, по ней побежала рябь, и под сухой металлический голос, мало отличавшийся от бубнежа Сяо Дая, барьер бесследно растаял.

Мир по ту сторону барьера мало отличался от того, что остался снаружи. Наблюдая за

буйством зелени у забора, Цзиншо ожидал увидеть внутри колосающиеся нивы, стройные ряды разнообразных и редких культур. Однако реальность оказалась куда скромнее: на бескрайнем поле ютилось лишь несколько жалких видов растений.

Большую часть поля занимали кусты высотой по пояс, увенчанные мелкими колосьями. Жизнеспособной зеленью у них отдавали только самые корни, стебли же ближе к середине желтели, а верхушки и вовсе выглядели усохшими. На каждом растении сиротливо висело не больше десятка желтоватых зёрен размером с сою. При этом кусты сидели на приличном расстоянии друг от друга — не меньше полуметра.

Осмотрев эти унылые всходы, Цзиншо перевёл взгляд на небольшой клочок тёмной земли под ногами. Там ютилось нечто высотой по колено — судя по всему, местная разновидность обычной капусты.

Пожухлые листья топорщились в разные стороны. Время от времени они вяло расправлялись и снова сжимались, словно от недовольства, но в целом эти растеньица очень напоминали обычную листовую капусту из его прошлой жизни — и внешне, и, суждено было предположить, на вкус.

«Даже если бы я не явился сюда из прошлого в теле этого замухрышки, здешнее семейство явно не шикавало».

Чем дольше Цзиншо разглядывал эту «высокотехнологичную» ферму, тем сильнее крепло в нём дурное предчувствие.

Ш-ш-ш!

Где-то над головой тихо зашипели форсунки. На поле опустилась прохладная, мелкодисперсная водяная пыль. Цзиншо умылся ладонью и машинально слизнул каплю с губы.

Обычная пресная вода без вкуса и запаха.

Похоже, сработал автоматический полив по таймеру.

Щёлк!

Раздался тихий щелчок, и над фермой мгновенно сгустились сумерки, будто небо затянуло плотным куполом. Впрочем, температура воздуха осталась прежней.

«Световой день подошёл к концу? Включился парниковый режим?»

Если всё регулируется автоматически, зачем я вообще сюда притащился? Впрочем, Сяо Дай

ясно сказал, что нужно помочь. Семья у прежнего владельца тела была большая, дома никого не оказалось — значит, все должны быть на ферме. Но где они?

Помяни чёрта, он и появится. Старая поговорка сработала без осечки. Стоило глазам Цзиншо привыкнуть к полумраку, как до его ушей донёлся хриловатый пожилой голос:

— Цзиншо, наконец-то пришёл! Живее дуй сюда!

Цзиншо обернулся. Увлёкшись разглядыванием скудных посадок, он совсем не заметил одноэтажный металлический домик шагах в ста справа. На пороге, у ярко-красной двери стоял мужчина средних лет в облегающем серебристом костюме и такой же кепке. Если бы не садовая лопатка в руке, его осанку и утончённый вид трудно было бы связать с тяжёлым крестьянским трудом.

— Цзиншо, хватит ворон считать! Шевелись!

Судя по всему, за интеллигентной внешностью незнакомца скрывался весьма крутой нрав. Заметив замешательство парня, мужчина нахмурился и заговорил строгим, требовательным тоном.

[Фэй Вэйи. Пол: мужской. Возраст: 55 лет. Характер: простодушный, обычно неразговорчив, крайне предвзят, невероятно трудолюбив, опора семьи. Статус: отец.]

Всплывшая в голове подсказка — его первый скромный чит в этом мире — явно расходилась с реальностью. Цзиншо проводил взглядом отца, который, не дожидаясь ответа, развернулся и ушёл в дом. Ярко-красная дверь начала медленно закрываться. Цзиншо тихо вздохнул, выбросил из головы лишние мысли и поспешил следом.

Похоже, жизнь у прежнего хозяина тела с такими родителями была далеко не сахар.

— Фэй Цзиншо, это лучший урожай капусты в нынешнем сезоне. Чтобы класс продукта не снизился при созревании, с сегодняшнего дня мы отказываемся от машинной обработки. Всё нужно делать исключительно руками. Ты обязан неотлучно следить за ростом на этой грядке. Если запорешь даже такое простое дело... сам понимаешь, что тебя ждёт.

Голос звучал мягко и певуче. Женщине на вид было около пятидесяти, но облегающий серебристый комбинезон выгодно подчёркивал её стройную фигуру. Лицо нельзя было назвать красивым, но от него веяло домашним теплом и уютом. Плавными, почти материнскими движениями она бережно поглаживала листья, показывая Цзиншо, как правильно пропалывать сорняки и собирать вредителей.

Однако стоило ей закончить объяснения и взглянуть на сына, как вся эта мягкость мгновенно испарилась. Она посмотрела на него с холодным равнодушием и неприкрытым отвращением.

[Вэнь Цзися. Пол: женский. Возраст: 50 лет. Характер: мягкая, добросердечная, сильный материнский инстинкт. Статус: мать.]

Фэй Цзиншо уже устал удивляться. Либо его ментальный справочник безбожно врал, либо прежний владелец тела страдал поразительной слепотой.

Отец оказался нелюдимым и раздражительным, а «добрая» мать смотрела на него как на пустое место. Оба родителя всем своим видом давали понять: они мечтают лишь об одном — чтобы непутёвый сын поскорее убрался с их глаз.

Впрочем, для самого Цзиншо в этом крылся огромный плюс. Выдав инструкции, родственники тут же потеряли к нему всякий интерес. Никто не стал расспрашивать его о делах или докапываться до причин странного поведения, что избавило незваного гостя от необходимости притворяться и лгать.

И всё же...

В памяти Цзиншо невольно всплыли тёплые воспоминания о его собственных, ныне покойных родителях. Сопоставив их с тем, что осталось в голове у прежнего хозяина этого тела, он невольно нахмурился.

«Да уж, дела... Ну и семейка мне досталась».

<http://bllate.org/book/18999/1868448>